

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Аромат невинности. Дар»

Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

Анна Яновская
«Психотерапевт его
величества»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Влада Южная
«Мой враг, моя любимая»

Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой»

Анна Валентинова
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

Ирина Лакина
«Арабские сны»

Галина Нигматулина
«Проклятый род»

Анастасия Славина
«Танцы в ночи. Магия
любви»

Марьяна Сурикова
«Не зная пощады»

МАРЬЯНА СУРИКОВА

НЕ ЗНАЯ
ПОЩАДЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С90

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*
Иллюстрация на обложке — *Дмитрий Семенов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Сурикова, Марьяна.

С90 Не зная пощады : [роман] / Марьяна Сурикова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-095825-2

Опасно обладать даром, когда вокруг царят смутные времена, когда сгущаются над головой тучи, а ведьмы собираются под началом самой жестокой и могущественной из колдуний. Люди считают нас злом и сами же уничтожают в душах добро. Никому не дано понять, каково это — разрываться между светом и тьмой, каково быть гонимой всеми и постоянно скрываться от единственной Силы, способной нам противостоять. Инквизиторы – извечные враги, звери, идущие по следу, герои в глазах простых людей. Они не останавливаются и не сдаются, ведомые своим предводителем, самым идеальным из охотников, от которого невозможно сбежать. Мой жестокий враг, чьим проклятием я стала. Одно лишь время покажет, достаточно ли сильна его ненависть, чтобы поймать и убить свое наваждение.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095825-2

© М. Сурикова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

СКИТАНИЯ

— Плохие времена наступили — вещал седебородый старец, сидевший на камне возле дороги. Вокруг него собралась небольшая толпа человек из пятнадцати селян. — Говорят, что ведьмы объединяются. Не хотят больше подчиняться единой власти, желают сами для себя законы устанавливать.

— А почему так? — спросил худой парнишка из толпы. — Обидел их кто, что ли?

— Сказывают, не дают им свободно колдовать, не нравится им, что женщина, пусть она и ведьма, положение занимает наравне с домашней скотиной. Говорят, мужчины всю власть себе забрали, а каждая талантливая колдунья не смеет слова поперек сказать, даже если мужик тот — необразованный селянин.

— Ну они удумали! — раздались мужские голоса в толпе. — Где это видано, чтобы власть бабам давать?

Женщины тихонько стояли в сторонке, не желая перечить своим хозяевам, кто-то даже поддакивал.

— Да кто ж им позволит-то? — промолвил один дородный дядька. — Пущай уж к своим зельям возвращаются да пользу какую приносят, коли в жены их нормальный мужик брать не хочет.

— А они, чай, от того и одичали! — поддержал молодой зубоскал и громко расхохотался.

Я молча стояла с краю этой толпы и слушала. Нужно поскорее вернуться к Арике, рассказать ей про слухи. Хотя... она наверняка что-то знает. Почему только мне не рассказала? Пугать не хотела? Пожалуй, нам снова придется переезжать в другое место.

МАРЬЯНА СУРИКОВА

Неприметная лесная тропинка привела меня прямо к маленькой покосившейся избушке. Взойдя на скрипучее крыльцо и с трудом отворив разошедшуюся дверь, я позвала: «Арика!»

Судя по тишине в доме, сестра еще не вернулась. Я сняла пыльный серый плащ, повесила на гвоздь в стене, прошла к столу и сгрузила на него купленные у одной селянки овощи. Достала из кармана монетки, пересчитала и вздохнула: «Немного осталось». Нужно срочно придумать, как еще заработать на жизнь, а то скоро совсем есть нечего будет.

Умывшись, присела к столу и принялась резать овощи. Сварю пустую похлебку, на мясо денег не хватило. Тишуня запрыгнул на лавку и мягко тронул лапой за колено. Этот бродячий кот прибился как-то ко мне на сельской улице и с тех пор поселился в нашей избушке.

— Брысь, котяра, для тебя точно ничего нет. Иди вон мышей лови.

Кот, словно поняв, что ему тут ничего не дадут, спрыгнул с лавки и проскользнул на улицу в приоткрытую дверь. Специально оставила щелку, чтобы заметить, когда вернется Арика.

Внезапно снаружи послышался радостный мяв, а в проеме мелькнул край зеленого платья. Дверь отворилась, и вошла моя сестра.

— Привет, постреленыш, — улыбнулась Арика.

— Не зови меня так, — насупилась я, — я уже большая.

Арика рассмеялась мелодичным смехом, ловко закидывая плащ на ржавый гвоздь. Я вновь залюбовалась редкой красотой старшей сестры: волосы рыжие, глаза необычного цвета — настолько светло-карие, что кажутся почти желтыми, кожа белая, без веснушек. Она была высокая, выше меня на полголовы, очень изящная и стройная. В свои девятнадцать лет Арика находилась в самом расцвете ведьминской чувственной и притягательной красоты. Она снова улыбнулась, присаживаясь к столу, и спросила:

— А как же мне тебя называть?

— По имени, я уже достаточно взрослая. Мне на следующей неделе исполнится четырнадцать!

— Да что ты говоришь? Уже на следующей неделе?

— Арика, ну перестань! Что ты меня дразнишь? В четырнадцать ведьма считается уже взрослой, у тебя именно в это время сила пробудилась.

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

Сестра внезапно погрузилась и заметила:

— Верно. Только пробуждению моей силы способствовало одно событие, и имей я возможность его изменить, то предпочла, чтобы дар проявил себя намного позже.

Я вздохнула, уловив нотки печали в ее голосе и заметив, как затуманились дымкой грустных воспоминаний ее веселые глаза. Когда Арике было всего четырнадцать лет, а мне едва исполнилось девять, нам пришлось бежать из родного дома.

Хорошо помню тот день. Было уже темно, и я крепко спала, когда мать вдруг разбудила меня, вытащив из теплой кровати, закутала сонную в теплую шаль, вложила мою ладонь в ручку старшей сестры и, подталкивая обеих, велела спуститься в погреб. Там было холодно и сыро, я начала капризничать, а Арика, не переставая шептала мне: «Сейчас, сейчас, Алира, потерпи», все тащила куда-то за руку. В погребе оказался потайной ход, который вывел нас на пустырь за городом. Сестра упорно тянула меня в сторону леса, волоча другой рукой большой узел с вещами. Я покорно брела следом, хлопая носом, слишком уставшая, чтобы задавать вопросы, пока мы не оказались под сенью густых деревьев. Арика потянула было дальше, но я расплакалась и села на сырую землю, отказываясь куда-то идти. Мне очень хотелось спать, а еще было слишком холодно.

Внезапно вдалеке послышался звук, похожий на хрюканье. На опушку леса, где мы расположились, выскочил огромный злощастный кабан. Он был ранен, в боку торчала длинная стрела, кровь запеклась бурой коркой, но рана уже воспалилась и наверняка причиняла зверю сильную боль. Очевидно, кабан сумел скрыться от охотников, удрав подальше в чащу, но вот свою ярость ему было не на ком выместить. Зверюга, долго не раздумывая, кинулся в нашу сторону, я в ужасе закричала, закрыв глаза руками, а Арика вскочила на ноги, загородив меня собой. Мои закрытые веки осветила вспышка света. Я мгновенно распахнула ресницы и увидела лежащего на траве кабана. Его бок дымился, прожаренный до самых костей, Арика же внезапно упала на колени, а после потеряла сознание. Именно в тот момент и проснулась ее сила, спасающая жизни нам обоим. Я присела возле старшей сестры, лежащей на холодной земле, накрыла ее своей шалью, поджала ноги и просидела так до самого рассвета, глядя ее по рыжеволосой голове.

МАРЬЯНА СУРИКОВА

Едва лучи рассвета коснулись верхушек деревьев, девушка пошевелилась и открыла глаза. Я все так же сидела рядом, тело онемело от холода, я не могла пошевелиться и даже слова сказать.

— Алира, Лирочка, — позвала Арика, — тебе плохо?

Не получив ответа, она поднялась на колени и положила на мой лоб ладони. Я ощутила, как тепло живительными иголочками проникает в озябшее тело и заставляет кровь быстрее бежать по венам. Дыхание участилось, я смогла сделать глубокий вдох и наконец-то пошевелить кончиками пальцев.

— Лирочка, — расплакалась сестра и крепко обняла меня, — постреленок мой, одни мы теперь остались, одни.

Она еще долго плакала, не выпуская меня из рук, а я молча сидела рядом и ничего не понимала, да и не могла тогда осознать смысл ее слов.

Потом начался долгий переход по лесу. Арика объясняла мне, что нужно торопиться, нужно уйти подальше. Мы шли целый день, а на ночь прятались в какой-нибудь заброшенной норе или пещере. Один раз мне даже пришлось ночевать в дупле дерева, а Арика примостилась на ветке. Хищники нам не попадались, наверное потому, что сестра, ведомая своим новым ведьминским чутьем, старательно обходила все опасные места. Питались мы какими-то корешками и ягодами, а пили чистую воду из бьющих из-под земли родников, иногда собирали росу по утрам, если вблизи не обнаруживалось ни одного источника. Я больше не плакала и не жаловалась, видя, как тяжело приходится старшей сестре. Однажды только спросила ее:

— Арика, как ты убила того страшного кабана?

— Это не я, Лируся, это амулет.

— Амулет?

Арика кивнула, но ничего не стала объяснять, лишь добавила:

— Он — особенный. Расскажу про него в другой раз.

Спустя несколько дней мы набрали на старый домик, скрытый густо разросшимися вокруг кустами. Крыльцо поросло травой, вьюн закрывал стены и пустые провалы окон.

Алира остановилась и закрыла глаза. Я тихонько стояла рядом, робея от вида неуютного и какого-то мрачного жилища.

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

— Там нет никого, — раздался голос сестры. — Уже нет. Будем здесь жить, постреленыш.

— В лесу? — спросила я.

— Не пугайся, Лирусик, привыкнем. Мы ведь настоящие ведьмы, а они часто живут в таких домиках. Вот и в этом когда-то обитала колдунья, давно очень, почти следов не осталось. Тут наверняка недалеко деревня или город какой есть. Ведьмы обычно поблизости от людей селятся, жить ведь на что-то надо.

— Арика, мне здесь не нравится.

Сестра вздохнула и потрепала меня по каштановым волосам.

— Все будет хорошо, сестренка, теперь я о тебе позабочусь.

— Рика, а когда мама вернется?

— Она не вернется, Лирусь, — ответила Арика, закусив губу.

— Почему?

— Иди сюда, Алира, — подвела меня сестра к поросшему травой крыльцу. — Я расскажу тебе, что случилось. Может, ты пока не все поймешь, но узнаешь позже, когда подрастешь.

Арика начала свой рассказ, а я сидела, слушая ее так внимательно, что даже боялась глубоко вдохнуть.

— Ведьмы отличаются от обычных людей своим даром, они многое умеют, например варить целебные зелья, как делала наша мама. Такие зелья помогают излечиться от многих болезней. Ведьмы умеют влиять на сознание других людей, внушать им что-то, например приворожить любого мужчину, и не обязательно к себе. Умеют внушить страх или наслать губительное проклятие. Некоторые любят ворожить и предсказывать будущее. У каждой ведьмы сила просыпается в разное время. Есть такие, кто очень силен, а есть и послабее. Свои чары можно укреплять, для этого много способов существует, но об этом потом. Суть в том, Алира, что люди ведьмам боятся, поэтому многие истинно черные колдуньи селятся подальше от человеческого жилья, в лесу например, но некоторые из них, хорошие, и в городах живут. Люди их травницами называют. Мама наша была одной из них.

— Я знаю, у нас дома всегда травами пахло.

— Верно. А еще наша мама была красавицей.

— Как ты.

МАРЬЯНА СУРИКОВА

— Еще краше, — вздохнула сестра. — Знаешь, малышка, все беды у красивых женщин из-за их внешности. В нашем государстве, ведьма ты или нет, а как и любая женщина обязана признавать власть мужчины, причем любого, и беспрекословно подчиняться. Вот и в нашем городе один такой нашлся из власть имущих. Он к маме обратился за лечебной настойкой, вроде бы от колик. Когда настойка была готова, он уходить не спешил, все к маме пристать пытался, а я в дверную щелку видела. Только она его оттолкнула и велела из ее дома убираться. Он тогда ушел, но на том не успокоился и приставаний своих не прекратил. Закончилось все тем, что мама на него хворь наслала, чтобы знал, с кем дело имеет, да унялся наконец. Родные давай к нему докторов разных вызывать, лекарства давать, только ничего не помогало. Вот он и послал слугу своего к ведьме, чтобы умолил снять с него проклятие. Мама согласилась, но велела передать, чтоб ноги хозяина в ее лавке не было. Вот только слуга тот жене хозяйской проболтался, а ее страшная ревность обуяла. Она людей подговорила, насочиняла с три короба, что есть в их городе ведьма, которая ради своей выгоды порчу на добрых граждан наводит. Вот в ту ночь, Алира, толпа к нам и нагрянула. А толпа, сестренка, — это очень страшно. Она словно тупое стадо, объяснять таким людям что-то бесполезно, убьют всех, никого не пощадят. Мама меня тогда разбудила и велела бежать да о тебе позаботиться. Узел дала с вещами, велела продать, чтобы денег выручить. У нас ведь дома всегда настоящих монет мало было. Вот, в общем-то, и все.

— Рика, но может, она жива осталась?

Сестра замолчала, потом осторожно достала из-за ворота закрытого платья удивительный золотой кулон на тонкой цепочке.

— Вот.

— Что это?

— Это особенный медальон, он передается в нашем роду к старшей ведьме уже очень много лет. Когда мама велела нам убегать, она сняла его с шеи и сказала: «Теперь ты старшая в роду, Арика». А раз так, Алира, она точно знала, что с ней произойдет.

— Почему она не сбежала с нами?

— Чтобы дать нам время уйти.

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

ГЛАВА 2

ЖЕРТВА

Мы поселились в заброшенном доме и совсем не пытались его починить, справедливо опасаясь, что если привести его снаружи в жилой вид, то всем станет ясно, что дом обитаем. Спали внутри на жестком полу, вымета наружу всю пыль, окна ничем не занавешивали. Арике приходилось использовать чары каждый раз, когда мы растапливали печь во время готовки, чтобы отвести глаза всем случайным путникам, которые могли заметить дым или почуять его запах. Сестра часто уходила в лес ставить силки на зверя, долгое время сидела, притаившись неподалеку, а едва замечала кролика или другую дичь, пускала в ход свою силу, приманивая добычу. Я научилась свежевать еще теплые тушки и довольно сносно готовить, позволяя сестре отдохнуть после охоты. Еще мы добавляли в еду корешки и травы, тем и жили. По ночам Арика пропадала в лесу, а после объясняла мне, что набирается сил. Я спрашивала, как она это делает, а сестра поясняла, что когда для меня наступит ведьминский возраст, она всему научит. Сестра разведала окрестности и обнаружила, что неподалеку действительно находится большой поселок, однако ходить туда мы пока боялись.

Когда наступила осень, нам пришлось задуматься о том, как пережить зиму. Теплой одежды у нас не было, купить ее было не на что, все вещи, отданные матерью, так и лежали в старом узелке до лучших времен. Арика пыталась придумать способ проникнуть в селение так, чтобы не вызвать лишних подозрений.

— Нам нужен какой-нибудь родственник.

— Какой?

— Кто-нибудь приезжий. Возможно, кто-то будет проезжать мимо этого поселка, я его зачарую, и он останется здесь жить, а нас представит своими племянницами. Тогда мы сможем поселиться там, не привлекая ничего внимания.

— А почему не зачаровать кого-нибудь из жителей?

— В таких селениях обычно все друг друга знают, а родственников до пятого колена могут назвать.

МАРЬЯНА СУРИКОВА

— А ты справишься?

— Да, но на это потребуется очень много сил. Я ведь околую его разум и подчиню волю, понимаешь? Придется изо дня в день поддерживать собственные чары, не позволяя ему очнуться. Это слишком тяжело, но я не вижу иного выхода. Я думаю отпустить его позже, когда в поселке все нас уже будут знать.

— А как отпустишь?

— Устроим все так, словно с ним произошел несчастный случай, а ему велю уезжать подальше и не возвращаться.

— Так можно?

— Вообще-то нет, это запрещено делать. Если инквизиторы поймают, нам не сдобровать. Вот только вряд ли здесь есть охотники на ведьм.

— Арика, расскажи мне про инквизиторов.

— Ну слушай. Инквизиторы — это всегда мужчины. Их также называют охотниками на ведьм. Еще в детстве проявляются их необычные способности — они могут видеть проявленную ведьму, а простые люди нет, при условии, что ведьма скрывает свою личину. Они также могут бороться с ее чарами благодаря внутреннему щиту.

— Внутреннему щиту?

— Да, так называют способность инквизиторов закрываться от воздействия ведьмы на разум. Они могут блокировать даже самые мощные потоки силы, передаваемые через прикосновения.

— И ведьма совсем никак не может повлиять на охотника?

— Может, если он отвлечется, и она застанет его врасплох.

— А как внушить ему какую-то мысль?

— Самый верный способ повлиять на разум охотника — через телесный контакт, когда он ослаблен или отвлечен, а потом надавить на слабое место, затмевая разум своими чарами. В миг, когда инквизитор беззащитней всего, можно внушить ему какую-то мысль. Они ведь тоже люди, обуреваемые своими страстями. Вот только есть среди них и совершенно особенные мужчины. У них помимо дара чувствовать ведьму есть способность ее выслеживать. Как у гончих псов.

— И таких много?

— Очень мало. В древности был один известный инквизитор, в наше время я о таких не слышала.

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЫ

— А зачем они вообще на нас охотятся?

— Чтобы мы не нарушали закон, не губили простых людей. Многие ведьмы под влиянием второй сущности, о которой я расскажу, когда наступит твоя пора меняться, могут творить большое зло. Сама посуди: иметь такую власть над простыми людьми и не поддаться слабости ее использовать...

— А то, что ты задумала сейчас, это ведь тоже зло?

— Да. Но у нас нет другого выхода, Алира. Не для того мать пожертвовала собой, чтобы зимой мы замерзли в этом лесу.

— А как инквизитор узнает, что ведьма сотворила худое дело?

— Очень сильный почувствует, а рядовые инквизиторы могут только опросить свидетелей, доказать сложно.

— Люди и без доказательств уничтожают ведьм.

— Это верно, но инквизиторы — это высший суд. Если бы не та ревнивая мегера, натравившая свою жестокую толпу, маму вполне могли оправдать.

— Она теперь довольна, наверное.

— Я так не думаю.

— Ты что-то сделала?

— Я отомстила, Алира, и поверь, ничуть об этом не жалею.

— Мечь меняет ведьму?

— Меняет. Мама была очень светлой, и ты тоже добрая, совсем как она. Я не такая. Наверное, в отца пошла.

— Почему я никогда не знала его?

— Отец бросил маму уже давно. Он не был ее законным мужем, а потому однажды просто ушел. Редко какой мужчина может жениться на ведьме и выдержать подобную жизнь: постоянно подвергаться опасности, людской неприязни, быть отщепенцем среди подобных ему.

— Арика, скажи, а инквизиторы обладают какими-то чарами?

— Нет. Их дар в необычных способностях, но колдовать они не умеют, за одним очень редким исключением — говорят, самые сильные инквизиторы, которые сразились с ведьмой и смогли победить, получают ее силу, и у них просыпается способность к колдовству.

— А как она проявляется?

— Об этом я ничего не знаю. Возможно, это лишь выдумки.

МАРЬЯНА СУРИКОВА

Арика

Холодный сегодня выдался день. Долго я все-таки тянула с этим делом, нужно было раньше браться за работу. Я по-дула на озябшие пальцы и растерла плечи руками. Уже шестой месяц пошел, как мы с сестрой в бегах. Я старательно подпитывала свою силу все это время, поэтому должна справиться. Честно признаться, мне было страшно. Это перед младшей сестрой можно изображать из себя опытную ведьму, но какой на самом деле у меня опыт? — все, чему мама успела научить за один год. Сейчас, кутаясь в старую шаль, одолженную у моего постреленка, я затаилась в густых придорожных кустах, ожидая подходящего путника. Пока только две телеги проехали из поселка. На одной мужик вез свиней на продажу, на другой расположилась крикливая семья. И родители, и дети принарядились, не иначе на праздник или в гости. Как же я им завидую, этим обычным людям! Я бы тоже хотела так жить: иметь семью, мужа, детей, свой дом и навещать изредка родных и знакомых. Как же несправедливо относятся к ведьмам у нас в государстве! Хотя что там к ведьмам... Женщин совсем ни во что не ставят. Пока мама была жива, она нас тоже водила на праздники на городской площади, покупала вкусные пирожки, а иногда и новые наряды. Я всегда любила красиво одеваться, а Алира еще ребенок, ей все игрушки подавай да поинтересней, с загадкой какой. Славная она у меня, так на маму похожа! Как же я ненавидела эту дрянь, эту жену градоправителя. Жаль, что мама успела до своей гибели снять с него порчу. Новую я наводить не стала, сил много требует, я все эти силы на его супругу и потратила. Убить или заразить неизлечимой болезнью — это слишком, так недолго совсем черной ведьмой стать, того и гляди начну потом на себе подобных охотиться, чтобы чужую силу впитать. Я по-другому поступила — забрала ее красоту. Теперь она начнет дурнеть день ото дня, а потом ее дорогой муженек такой табун любовниц в дом приведет, что ревнивица саму себя съест от злости. Пусть это не вернет мне мать, но зато она не осталась неотомщенной.

От справедливых мыслей о мести меня внезапно отвлек шорох кустов. Я оглянулась назад и узрела, как очень осторожно со спины ко мне подползает моя дорогая младшая сестренка.

— Лирка, ты что здесь делаешь?

НЕ ЗНАЯ ПОЩАДЬ

— Как что? Дядю пришла выбирать.

— Дядю? Мы на параде что ли? Ты видишь толпу кандидатов в дяди?

— А что, совсем никого нет?

— Был один из местных, нам не подходит.

— Ну ладно, тогда я с тобой тут посижу за компанию.

— Замерзнешь, домой бы шла.

— А там не теплее.

Я только вздохнула. Ребенок она еще совсем, любопытная, как маленький воробышек. Ну какая из нее ведьма?

Долго просидели мы с сестрой в засаде, пытаюсь поймать хоть одного путника, но никто подходящий на эту роль так и не проехал. Заметив, что Алира совсем замерзла, я потянула ее за руку и потихоньку повела подальше от дороги обратно в лес. Уже вечером, когда сестренка уснула, укутанная своей шалью, я тихо присела рядом, согревая ее собственной силой, а потом снова выбралась из дома. Нельзя терять время, нужно дежурить у дороги и днем, и ночью, иначе так никого и не найдем.

Просидев в кустах почти всю ночь, к рассвету я задремала. Очнувшись от стука лошадиных копыт по каменной дороге. Открыв пошире слипающиеся глаза, внимательно присмотрелась. По разбитому проселочному тракту, освещенному светом тонкого месяца, то появляющегося, то исчезающего за тучами, неспешно ехала телега с одиноким господином. Мужчина был среднего возраста, неброской внешности, в меру упитанный и с копной пушистых седых волос. Голова его свесилась на грудь, а в ночи раздавался мерный храп. Я потихоньку выбралась прямо на дорогу, вскидывая руку и останавливая уставшую лошадь. Кобыла не успела отшатнуться, подпав под действие чар, а потому господин не проснулся. Осторожно забравшись на телегу, я коснулась ладонями его лба, и руки засветились в ночи. Я тянула магию серебристого месяца, магию духов ночи, пропуская ее через свое тело, вливая силу во впавшего в забытие мужчину, меняя его воспоминания, меняя линию жизни. Мне было больно, больно и страшно. Холод творимого черного дела проникал до самых костей, скручивая внутренности тугим узлом, меняя меня саму, меняя сущность еще совсем юной ведьмы. С тяжелым стоном выдохнув завершающие слова: «Теперь ты в моей власти», я опустила потяжелевшие руки, ве-